

М. Соегов

ВОСТОКОВЕД Л.А. ЗИМИН И ЕГО ПЕРЕВОД СОЧИНЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА О ДЕЙСТВИЯХ ОМАР-ШЕЙХА, СЫНА ТАМЕРЛАНА

В статье кратко рассматривается жизнь и деятельность члена Туркестанского кружка любителей археологии, одного из первых доцентов Бакинского государственного университета, ученого-востоковеда Льва Александровича Зимина (1886–1920), который за свою 35-летнюю жизнь успел проявить себя в качестве тюрколога, арабиста, ираниста, археолога и историка Средней Азии. В качестве приложения в конце воспроизводится ранее изданный текст статьи Л.А. Зимина «Действия Омар-Шейха, сына Тимура, в Кашгаре, Фергане и Монголии».

Ключевые слова: научные труды, член правительства, университет, текст статьи.

M. Soyegov

ORIENTALIST L.A. ZIMIN AND HIS TRANSLATION OF THE COMPOSITION OF THE UNKNOWN AUTHOR ABOUT ACTIONS OF THE OMAR-SHEIKH, SON OF TAMERLAN

In article the author considered briefly the life and activity of Member of the Turkestani circle of fans of archeology, one of the first senior lecturers of Baku state university, scientist-orientalist Lev Aleksandrovich Zimin (1886–1920) who approved himself during his 35 years long life as turkologist, arabist, iranist, archeologist and historian of Central Asia. As the appendix to the article the earlier published text of article of L.A. Zimin «Actions of the Omar-Sheikh, son Timur, in Kashgar, Fergana and Mongolia» is reproduced.

Key words: scientific papers, a member of the government, university, article text.

Речь идет о работе Льва Александровича Зимина (1886–1920), опубликованной на страницах второго выпуска сборника «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока» за 1916 год. Исполнилось 100 лет со дня выхода в Ашхабаде первого сборника этой серии востоковедческих работ.

Считаем, что перед разговором непосредственно об этой статье будет уместно сначала кратко проследить жизненный путь ее автора. Увы, эпоха, в которой ему проходила жизнь, удостоила ему всего чуть более 35 лет жизни. Тем не менее он успел оставить неослабленный след в истории науки и образования [1, с. 74–78].

Лев Александрович Зимин родился в 1886 году в г. Орел, его отец работал инженером-технологом. В 1904–1909 гг. обучался в СПбУ на факультете восточных языков по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду. Был одним из способных и любимых учеников академика В.В. Бартольда. Начал работать в Ташкентском реальном училище преподавателем сартовского (узбекского) языка. Там же был издан составленный им «Учебник сартовского языка, основанный на натуральном методе. Вып. 1» (Ташкент, 1911). До этого, в 1911 году, в газете «Туркестанские ведомости» выступает со статьями под названием «Вакуфные документы» и «Четвертый поход Тимура на Хорезм».

В последующем преподавателя Л.А. Зимина направляют в Чарджуй (железнодорожная станция и город на Амударье), где он устраивается на работу в Чарджуйскую мужскую гимназию и преподает там историю. Одновременно исполняет обязанности инспектора этого учебного заведения. В конце статьи «Кала-и Дабус», опубликованной во втором выпуске ПЗКЛИ за 1916 год, наряду с подписью Л. Зимина стоит еще дата: Чарджуй, 13 ноября 1915 г.

Из книги «Люди судьбы», которая является биобиблиографическим словарем востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991), узнаем, что Л.А. Зимин во время Гражданской войны уже был директором Мервского РУ (реального училища).

Несколько слов об этих учебных заведениях. Из справочной литературы явствует, что мужские гимназии и реальные училища в тогдашней России представляли собой близкие по содержанию учебные заведения для мальчиков с семилетним (иногда шестилетним) сроком обучения, хотя в гимназиях наряду с другими общенаучными дис-

циплинами всегда много времени отводилось изучению иностранных языков, а в старших классах реальных училищ обычно преподавались прикладные дисциплины (механика, химия, а также технологические и коммерческие предметы). Выпускники этих училищ могли поступить в технические, промышленные и торговые высшие учебные заведения, но не в университеты. Для девочек существовали женские гимназии.

В гимназиях наряду с местными училились иногородние дети, поэтому в них существовали пансионы для проживания подобных учащихся. Выдержавшие с успехом экзамены награждались похвальными листами и книгами. Окончившие курс в гимназии получали аттестаты зрелости, открывающие доступ во все высшие учебные заведения и дающие права поступления на государственную службу. Лучшие ученики награждались медалью, золотой или серебряной. Чарджуйская мужская гимназия и Мервское реальное училище ничем не отличались от подобных учебных заведений, функционировавших в других городах России. Во главе гимназии и училища стояли директор и инспектор, назначаемые попечителем учебного округа. Директор получал 2 000 рублей, инспектор – 1 500 рублей; для того и другого – казенная квартира и особая плата за уроки. Так что Л.А. Зимин, будучи сначала и. о. инспектора гимназии, а затем директором училища, проживая в Закаспийской области и занимаясь педагогической деятельностью, надо полагать, не испытывал никаких материальных затруднений. Для сравнения: в 1915 году стоимость 1 российского рубля составила 2,16 германской марки, 2,54 австрийской кроны, 2,67 французского франка и т. д.

Оставаясь одним из деятельных членов ТКЛА, Л.А. Зимин в 1911–1917 гг. активно выступает на страницах выпускаемых кружком периодических сборников под названием «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии» с такими статьями, какими являются: «Мусульманское сказание о городе Оше», «Зерцало побед и его значение для истории Кокандского ханства», «Развалины старого Пейкенда», «Первые шаги Алим-хана на государственном поприще», «Краткая историческая справка о древнем Сохе», «Подробности смерти Тимура», «Дополнение к статье о смерти Тимура», «Отчеты о весенних и летних раскопках 1914 г. в развалинах Старого Пейкенд», «Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью», «Краткий отчет о поездке по Бухаре в 1916 г.»

В эти годы работы Л.А. Зимина появляются также на страницах «Туркестанских ведомостей» и в некоторых других периодических изданиях, выпускаемых в Ташкенте: «Библиография: Издания неместные. Издания местные» (1911), «Персидское искусство» (1914), «По поводу статьи об учебниках сартовского языка» (1915) и др. Здесь же издается его небольшая работа под названием «По поводу одной научной поездки [И.А. Кастанье в Наманган. у.]» (Ташкент: Тип. Губ. канц., 1914. 33 с.).

Проживая в Чарджуе и Мерве, Л.А. Зимин налаживает связи с членами Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, созданного в Ашхабаде еще в 1903 году, но активизировавшего свою деятельность лишь в 1914–1917 гг. [2]. Кружок находился в здании областного музея и областной библиотеки. Статьи члена кружка Л.А. Зимина, подготовленные под названиями «Кала-и Дабус», «Действия Омар-Шейха, сына Тимура, в Кашгаре, Фергане и Монголии» и «Старый Фараб (Развалины у Аму-Дарьи)», появляются во втором и третьем выпусках сборника «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока» соответственно за 1916 и 1917 гг.

В протоколе кружка, заседавшего 12 января 1917 г. в доме начальника области под председательством генерал-майора Н.К. Калмакова, читаем: «5) Было заслушано, что член кружка Л.А. Зимин (Чарджуй) прислал в кружок статью “Старый Фараб” (развалины у Амударьи). Постановили: Статью напечатать в 3-м выпуске “Протоколов кружка”» [3, с. 5–6].

В то же время он не утрачивает связи со столичной наукой. В 1915 году работа «Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-Дина Али» выпускается в Петрограде отдельным изданием. Можно предположить, что данное издание является доработанным вариантом его выпускной (дипломной) работы, выполненной под руководством академика В.В. Бартольда и защищенной в Востфаке университета еще в 1909 году.

Будучи магистром истории Востока по своему университетскому диплому, Л.А. Зимин, как преподаватель и ученый-методист, является автором «Учебника сартовского языка» (Ташкент, 1911) и учебного пособия «Краткая арабская хрестоматия и словарь», изданного в 1920 г. в Баку, которое является его последней прижизненной работой.

В своих изданных работах он представился перед научной общественностью и читательской

массой как талантливый тюрколог, арабист, иранист, археолог и историк Средней Азии.

В учебной литературе последних лет имеются данные, свидетельствующие о том, что после февральского и особенно октябрьского событий 1917 г. Л.А. Зимин включился в бурную политическую жизнь, протекающую в крае и области. Так, в г. Ташкенте с 9 по 16 апреля 1917 г. проходил съезд Исполнительных Комитетов Туркестанского края. В работе съезда участвовал 171 делегат от 74 общественных организаций, 99 человек от европейского населения и 72 делегата от мусульманского. На съезде обсуждался вопрос о будущей форме государственного устройства в России. По этому поводу было высказано немало мнений. Рассматривалось также предложение о федеративном устройстве России. Наряду с Махмудом Ходжой Бехбуди, Вадимом Чайкиным и другими делегатами съезда его поддержал и делегат Лев Зимин. Принятая съездом 10 апреля 1917 г. резолюция признала, что «наиболее соответствующей формой государственного устройства России является установление в России Демократической Республики на принципах широкой автономии отдельных областей государства с предоставлением в отдельных случаях полной федеративности с ограждением прав меньшинства» [4].

Важные сведения о Л.А. Зимине-комиссаре (т. е. министре) находим в работах, посвященных истории Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), который функционировал в Ташкенте в 1895–1918 гг. и был в свое время наиболее авторитетным научным обществом края, хотя в советский период и кружок, и многие его члены характеризовались в целом в негативных тонах. Как правильно отмечают историк из Узбекистана В.А. Германов, ученый-историограф и источниковед Б.В. Лунин (1906–2001), «как никто другой внесший колоссальный вклад в дело воскрешения из забвения имен большинства членов ТКЛА, несправедлив к одному из самых талантливых из них, отмеченному самим Бартольдом, прожившему короткую, чуть более 35 лет, но яркую жизнь в науке – Льву Александровичу Зимину». В своей книге, изданной в Ташкенте в 1958 году, Б.В. Лунин пишет: «В лагерь контрреволюции перешел Зимин, оказавшийся на посту «министра» иностранных дел одного из белогвардейских «правительств»; за активную антисоветскую деятельность Зимина постигла суровая кара трудового народа» [5].

Далее, ссылаясь на оценку, данную Л.А. Зимину со стороны Вадима Чайкина и Мустафы Чо-

каева, В.А. Германов заключает, что «по просьбе местного населения, русского и туркменского, членом Закаспийского Правительства, созданного в конце 1918 года после восстания железнодорожных рабочих, недовольных террором, был избран Л.А. Зимин. Это произошло поначалу даже вопреки его желанию. Согласившись после долгих колебаний принять пост *министра иностранных дел* (выделано нами – М.С.), он смог предотвратить многие случаи кровопролития. Но не смог помешать расстрелу 26 бакинских комиссаров, факт, который был сокрыт от него проанглийски настроенными членами правительства. Вадим Чайкин впоследствии жалел, что не смог предотвратить бессмысленную казнь Л.А. Зимина, о которой узнал слишком поздно [5].

Ценные сведения по интересующему нас вопросу, а именно о членах Закаспийских временных правительств (ЗВП), просуществовавших в 1917–1920 гг. в Асхабаде (ныне Ашхабад), можем черпать из работ В.Ж. Цветкова, специалиста по новейшей российской истории, защитившего в 2010 году докторскую диссертацию по теме «Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России в 1917–1922 гг.». Ученый-историк из Московского педагогического государственного университета, в частности, сообщает: «Как и в других регионах бывшей Российской Империи, антибольшевистское движение в крае началось летом 1918 г. Состоявшийся «Все-туркменский съезд» принял решение о создании конных частей, под руководством полковника Ураз-Сердара, рабочие-добровольцы Асхабада сформировали несколько отрядов, а «Союз фронтовиков», объединявший в своих рядах участников Первой мировой войны (чинов Туркестанского военного округа), и «Туркестанский Союз борьбы с большевизмом» приступили к организации частей, опираясь на солдат и офицеров-добровольцев» [6].

Далее В.Ж. Цветков пишет, что первой антибольшевистской властью в Туркестане, образовавшейся во время восстания в Асхабаде и Кизил-Арвате, стал Исполнительный Комитет, во главе с правым эсером Ф.А. Фунтиковым. Товарищем (заместителем) председателя Исполкома также стал эсер Курилев. В Комитет вошли также правый эсер Л.А. Зимин, бывший директор реального училища в г. Мерв, и инженер-путеец В. Дюхов, ставший комиссаром по иностранным делам. «Туркестанский Союз» представляли бывший присяжный поверенный граф Доррер и бывший

командир 2-го Туркестанского корпуса генерал-лейтенант И.В. Савицкий. От туркмен в Комитете были генерал Ураз (Ораз)-Сердар и офицеры русской службы – Хаджи-Мурат, хан Иомудский, Овезбаев. В Комитете должностные лица именовались комиссарами.

В ноябре 1918 года модель управления Закаспийской области окончательно сформировалась. Комиссары были переименованы в

управляющих соответствующими отделами. «Бывший директор реального училища Л.А. Зимин стал управляющим *отдела внутренних дел* (курсив наш – М.С.), а розыскным бюро (своего рода контрразведкой) руководил помощник присяжного поверенного И. Дружкин. Отделом иностранных дел руководил 2-й секретарь российской дипломатической миссии в Тегеране Ю. Макаров» [6].

Рис. 1. Денежный знак Закаспийского Временного правительства

15 января 1919 г. в результате переворота Закаспийское правительство Фунтикова было арестовано. Власть перешла к «Комитету общественного спасения Закаспийской области» или Директории, состоявшей из пяти комиссаров, утвержденных Исполкомом. Возглавлял Комитет Дружкин. 20 марта 1919 г. в Асхабаде прошел съезд представителей городов, крестьян и профсоюзов, на котором были избраны три русских члена Директории (А. Акимов от профсоюзов, Зимин и генерал-майор Крутень). Двое членов туркмен выдвигались местными национальными собраниями. Л.А. Зимин впоследствии описал некоторые подробности этого события. Он рассказал, что в состав Директории были избраны на съезде туркмен Хаджи-Мурат и Овезбаев. По требованию англичан вместо Овезбаева был введен в Директорию Ораз-Сердар.

Здесь же отметим, что ЗВП в 1919 году выпустило свои денежные купюры (рис. 1) [7, с. 504–507].

Закаспийская Директория и другие временные правительства области, в том числе правительство, возглавляемое Фунтиковым, были практически марионетками в руках англичан, оккупационные

войска которых находились в Закаспийской области в 1918–1920 гг. Поэтому без их участия не могло проводиться ни одно значимое мероприятие, тем более расстрел 26 бакинских комиссаров. Но остается для нас до конца не ясным то, на какой должности все-таки оказался востоковед Л.А. Зимин: он занимался в этих временных правительствах вопросами внешних сношений или же вел внутренние дела?

По нашему мнению, наиболее близким к истине можно считать следующие утверждения, которые содержатся в биобиблиографическом словаре «Люди и судьбы»: педагог и ученый-востоковед Лев Александрович Зимин, как один из наиболее уважаемых людей в области и крае, по желанию местного населения и против своей воли был единогласно избран на должность комиссара по иностранным делам (управление иностранных дел) в эсеровское Закаспийское временное правительство (директорию). Известен как принципиальный противник применения смертной казни к политическим противникам, предотвратил многие случаи кровопролития. Поэтому от него скрыли предстоящую казнь 26 бакинских комиссаров,

о которой Зимин узнал постфактум; тем не менее сумел спасти от расправы их жен и детей.

Л.А. Зимин 14 марта 1919 г. вышел из состава «Комитета общественного спасения», созданного в Ашхабаде. Вскоре выехал в Красноводск и оттуда приплыл на корабле по Каспийскому морю в Баку.

Первые занятия во вновь образованном Бакинском государственном университете начались 15 ноября 1919 года, и сам БГУ был открыт на основе закона, принятого Парламентом Азербайджанской Демократической Республики 1 сентября того же года. Парламент АДР уже 29 сентября 1919 года утвердил «Устав Бакинского государственного университета».

Среди преподавателей, которые провели тогда первые занятия со студентами нового университета, был Лев Александрович Земин, принятый на работу приказом ректора, профессора В.И. Разумовского в качестве доцента кафедры арабского языка историко-филологического факультета (тогда в БГУ было всего 4 факультета). Для членов ученого совета университета веским основанием в утверждении его в ученом звании доцента стали его послужной список преподавателя и, самое главное, – перечень его изданных научных трудов. Прибывший недавно в Баку из Закаспийской области ученый-востоковед Л.А. Зимин проживал в городе по адресу: ул. Красноводская, д. 49 (рис. 2).

Рис. 2. Л.А. Зимин (1920 г.)

Не прошло и пяти месяцев после торжеств, проведенных в связи с открытием БГУ, как Л.А. Зимин успел подготовить и издать учебное пособие для своих студентов: «Краткая арабская хрестоматия и словарь». Но не было суждено 35-летнему доценту продолжать заниматься наукой и педагогической деятельностью. После оккупации 28 апреля 1920 года Советской Россией Азербайджана Л.А. Зимин был арестован 3 мая 1920 года красными войсками. Через неделю после этого, 10 мая 1920 года, Особый отдел Революционного военного совета (ОО РВС) 11-й армии приговорил его к высшей мере наказания. В тот же день он был расстрелян. В списке казненных, опубликованном 11 мая в русскоязычной бакинской газете «Коммунист», имя Зимина стояло под № 11. В графе «Причины казни» значилось: «За участие в убийстве 26 бакинских комиссаров» [8]. Таким образом, вот такую трагичную жизнь до-

цента Л.А. Зимина, связанную с вновь созданным в 1919 г. Бакинским государственным университетом, мы кратко освятили в конце своей статьи.

Теперь о работе ученого-востоковеда, вынесенной в название нашей статьи. Полный ее заголовок гласит «Действия Омар-Шейха, сына Тимура, в Кашгаре, Фергане и Монголии» и, как уже отмечали выше, она была опубликована во втором выпуске сборника «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока» за 1916 год.

Без ссылки на работы Л.А. Зимина не обходится практически не одно серьезное исследование по истории народов Средней Азии, хотя они уже давно стали библиографической редкостью. Еще в 1927 году, спустя 7 лет после его насильственной смерти Л.А. Зимина, его работа «Нахшеб, Насаф, Карши. Их история и древности» была включена в сборник «В.В. Бартольд и туркестанские друзья,

ученики и писатели» (Ташкент, 1927, с. 197–214). Из новейших изданий в этом направлении можем указать на книгу «Тамерлан – покоритель Азии» (Москва, 2014), где наряду с работами Василия Бартольда, Александра Якубовского и Михаила Герасимова имеется статья Льва Зимина «Подробности смерти Тимура», опубликованная впервые в сборнике ПТКЛА в 1914 году. Отсюда вытекает вывод: работы Л.А. Зимина за прошедший столетний период не утратили свое научное значение. Подобное утверждение прежде всего относится к его трудам, посвященным Тамерлану, его окружению и наследникам, а также исторической топонимике. Учитывая эти и другие обстоятельства, мы решили в качестве приложения своей статьи воспроизводить текст работы «Действия Омар-Шейха, сына Тимура, в Кашгаре, Фергане и Монголии» в редакции сборника ПЗКЛА. Данная публикация является продолжением наших усилий по ознакомлению современных читателей с работами, опубликованными в сборниках Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, который функционировал в Ашхабаде в середине десятых годов прошлого столетия [9, с. 244–249; 10, с. 104–110].

Примечательно то, что нижеследующая статья Л.А. Зимина снабжена обстоятельными примечаниями, которые по своему объему и значению не уступают ее основной части, т. е. переводам автора. Текст статьи заново изложен нами согласно правилам современной русской орфографии. Исключения составляют те имена собственные, написание которых не противоречит основам правописания русского языка.

Действия Омар-Шейха, сына Тимура, в Кашгаре, Фергане и Монголии Предисловие

Во время моих занятий по истории Тимура, связанных главным образом с подготовкой к изданию *opuscula* Ташкентской Публичной библиотеки – сочинения Гияс-ад-дина Али¹, я обратил внимание на несколько отрывков из сочинения неизвестного автора, названного мною, по предложению академика В.В. Бартольда, анонимом Искендера [2]. Это сочинение составлено около 815=1412 г. в Фарсе при дворе внука Тимура, Искендер-султана и известно в настоящее время в двух экземплярах: один находится в Британском

музее в Лондоне и использован мною по фотографиям [3], а другой – в Азиатском Музее И. Академии Наук [4]. Это сочинение включает в себе оригинальный материал, не имевшийся в других более известных трудах персидских историков Тимура, при чем автор много внимания уделяет Омар-Шейху, сыну Тимура и отцу покровителя автора эмирзаде Искендера. Перевод отрывков, относящихся к действиям Омар-Шейха, был мною первоначально сделан на французский язык и напечатан в «Revue du Monde musulman» т. XXVIII, с. 244–258, под заглавием: «Les exploits d' Emirzadé Omar Cheikh fils de Timour à Kachghar, en Ferghana et en Mongolie». В виду того интереса, который представляют эти отрывки для истории Средней Азии и недоступности французского журнала для весьма многих русских читателей, я считаю нелишним напечатать те же отрывки на русском языке.

I. Назначение эмирзаде Омар-Шейха правителем Андижана и преступные действия в его окрестностях Камар-ад-дина [5]... (Лист 284а).

Когда победа над миром стала легкой благодаря стараниям эмирзаде Омар-Шейха, последний был назначен в (Андижанскую) область, куда и отправился согласно приказанию, которому повинуются мир [6]. Весной того года (779) Камар-ад-дин со всем монгольским войском, без всякого извещения, направился в Узгенд, разграбляя все на своем пути с войском, бывшим при нем, и встретился с Камар-ад-дином на берегу Кара-су-об [7], в то время как войска выстраивались, Хезар-Кадак, бывший начальником 3 000 всадников Омар-Шейха, перешел на сторону врагов при первом столкновении. Эмирзаде Омар-Шейх принужден был уклониться от сражения. Укрепившийся в горных крепостях, он написал снова в Самарканд Тимуру о положении дел. Тимур (ن ا ط ل س يز ا غ) с величайшей быстротой отправился в путь. Камар-ад-дин простоял три дня, повернул обратно, не успел он пройти места Ат-Баши [8] и Арпа-Язи [9], как следом за ним подошел Тимур. Солдаты войска Тимура рассеялись на грабеж, и в тени Высочайшей палатки не осталось больше 3 000 человек [10]; вдруг Камар-ад-дин с 4 000 человек прибыл в место засады [11]. Тимур с имевшимися в его распоряжении силами произвел нападение так, что гвардия следовала за ним на расстоянии одного агача. Адил-шах [12] и Сары-Буга [13] в том месте приблизились к нему и снова встретились с ним; при первом ударе они пришли в отчаяние и направились к Камар-ад-дину; с тысячью усилий выбрали

¹ Примечания к прилагаемой статье, составленные ее автором, см. на с. 75–76. – Примечание Л.А. Зимина (все его примечания даны в конце нашей статьи – М.С.).

на край поля битвы и, повернув в сторону степи, обратились в бегство.

Уч-Кара-Бахадур послал все свое войско их преследовать, и его приближенные (л. 284б) устремились во все стороны. Камар-ад-дин также с 8 человеками обратился в бегство. Уч-Кара-Бахадур, как голодный волк, один последовал за ними, вследствие чего он сам и его лошадь были ранены; Камар-ад-дин еще раз обернулся и убил стрелой его лошадь; Уч-Кара-Бахадур упал с седла на землю и положил руку на стрелу; приближенные Камар-ад-дина хотели его схватить, но он оказал сопротивление и был оставлен на покой. Три дня спустя Бахадур вернулся раненый и пеший в лагерь Тимура [14].

Тимур вернулся от Аба-Кума [15], а Мирза-Джехангир, не принимавший участие в походе, умер в то же время.

II. Рассказ о завоевании Кашгара эмирзаде Омар-Шейхом.

Когда эмирзаде Омар-Шейх по Высочайшему повелению отправился для завоевания Кашгара, во внешней части этого города в качестве полного владельца находилась Мирек-Ака [16], о которой говорилось раньше. Эмирзаде Омар-Шейх вследствие необыкновенной осведомленности захватил караульных Мирек-Аки на посту и незаметно в полночь выступил из всех частей своего лагеря. Крики причиняющих зло всадников, звук труб и барабанов разбудили Мирек-Аку; открыв глаза и увидев себя среди потопа огня и потока несчастья, она позвала своих приближенных; Омар-Шейх ответил через дверь. Когда острие меча через отверстие двери проникло внутрь, Мирек-Ака схватилась на него рукою и встала с места. Эмирзаде Омар-Шейх вследствие необыкновенной доброты и свойственного его природе милосердия приказал ее успокоить. Все служанки и дочери Мирек-Аки удостоились поцеловать руку Омар-Шейха. Из всех сановников только Хызр-ходжа-оглан, Худайдад и Оглан-Шейх спаслись бегством, остальные же были взяты в плен. После того, как прошло несколько дней в устройстве управления и приведения в порядок государства, Омар-Шейх отвел Мирек-Аку со всем семейством и вельможами Кашгара в сторону Узгенда (دن جزوا) и устроил для их жилища рабат по имени Сер-хенг, а Мирек-Аку отвел во дворец, где спустя три года несчастная умерла [17].

III. Рассказ о походе эмирзаде Омар-Шейха против Камар-ад-дина и о сражении, происходившем около Аба-Кума [18].

Когда Тимур увидел, что эмирзаде Омар-Шейх намерен раскрыть тайны мира ключом меча, а войска государств света (л. 285а) одним движением сдвинуты с места, то он, благожелательно даровав поддержку надежде на вечное царство, остался спокойно на царском троне и послал эмирзаде Омар-Шейха с большим войском в Могулистан.

Между тем Камар-ад-дин со всеми монгольскими эмирами стоял лагерем в местности Аба-Кум. Получив известие о движении (против него) войска, он подумал, что идет сам Тимур; монгольские эмиры собрались. После всеобщего смятения (زوق شمل اع راي سب) узнали, что это идет эмирзаде Омар-Шейх. Вследствие гордости и высокомерия (Камар-ад-дин и эмиры) построились в боевой порядок, поместились в засаде и оставались там несколько дней, пока Омар-Шейх не подвергся внезапному нападению монгольских войск. Когда это произошло, Омар-Шейх построил свои войска на месте засады и бодро вступил в бой. Камар-ад-дин, обычно предпочитавший дневное время, построил всадников в боевой порядок и подобно тому, как свертывается раненая змея, и строй кругообразный бывает трудно уязвимым, он при помощи тысячи хитростей понемногу соединил фланги и вступил в бой.

Омар-Шейх, то в главе конного отряда, то среди авангарда принимал участие в сражении и причинил врагам много зла; повсюду, где он производил нападение, он преграждал путь Камар-ад-дину, и куда Камар-ад-дин ни обращался, эмирзаде ударами меча, подобно разъяренному льву, стеснял размах движений, и сколько несчастный ни сражался, он не мог противостоять натиску Омар-Шейха, повернул поводья и, пораженный обстоятельствами, обратился в бегство. С этой неудачей он лишился всех своих сил и остальные монгольские племена, которые находились до сих пор в безопасности от джагатайских всадников, стали теперь их пленниками, и для Камар-ад-дина не осталось возможности пребывания ни в одном месте Могулистана. Из девушек, находившихся в монгольском лагере, тех которые были захвачены в плен, из подобных пери и павлинам, Омар-Шейх оставил себе, а из произведений и даров Могулистана прекрасные вещи и прелестные предметы он распределил по категориям, а сам отправился ко двору; в то же время монгольских слуг и рабов он послал в Мавераннагр и другие страны.

Тимур из зависти к этой победе [19] пожелал сам в другой раз отправиться туда и приказал дать сигнал к отправлению. Победоносные знаме-

на пришли в движение. В течение нескольких дней он с усиленными переходами двигался вперед и дошел до Лу-магал-кухар, не найдя никаких следов и никаких известий ни от одного народа. Во время обратного движения пришло известие, что Тохтамыш-Оглан бежал от Кыпчаков и ищет убежище от императорского трона. Тимур послал навстречу туман Тимур-Аврэнга [20], а сам направился обратно в свою столицу Самарканд.

Перевел Л. Зимин

Примечания

1. *Тексты по истории Средней Азии. Выпуск I. (Издание И. Академии Наук). Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафер-Намэ» Низам-ад-дина Шами. Издание Л.А. Зимина под редакцией В.В. Бартольда.*

2. См. В.В. Бартольд. *Историк Мусеви, как автор (Известия И. Академии Наук. 1915 г., стр. 1365, 1366).*

3. В каталоге персидских рукописей Британского Музея, составленном Риен, он обозначен Or. 1566.

4. В.В. Бартольд. *Историк Мусеви, стр. 1365 и 1366, пр. I.*

5. Эта глава следует непосредственно за рассказом о возмущении Адил-Шах-Джелаира и Сары-Буга, которое произошло по анониму Искендера и по Абд-ар-Раззаку Самарканди в 779 (1377–1378), а по Шереф-ад-дину Йезди, автору «Зафер-намэ», наиболее подробного и распространенного труда по истории Тимура, в 777 (1375–1376) году.

6. Абд-ар-Раззак ас-Самарканди (рук. Азиатского Музея, № 574, ааа, л. 113а) рассказывает об этом событии в несколько иных выражениях: «Эмирзаде Омар-Шейх прибыл в область Узгенда, сделал своей столицей Андижан и поселился в нем; туда к Омар-Шейху прибыл Хезар-Кадак, монгол.

7. Кара-су-об, вероятно, Кара-дарья, которая протекает около Узгенда и которую средневековые арабские географы считали началом Сыр-дарьи (См. Marquardt, *Die Chronologie der alttürkischen Inschriften*, 8, 5 древние названия этой реки); это мнение преобладает в стране до сих пор (См. Костенко. *Туркестанский край*, I, 230; В.В. Бартольд. *Туркестан*, II, 155. Адр-ар-Раззак в указанном месте пишет: Аб-карас.

8. Много раз упоминается об Ат-Баши в Тарихи-Рашиди Мухаммеда Хайдера, который помещает это место в семи днях пути от Кашигара (*The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed Heidar. An English version... by Elias, p. 321*). Но Н. Елиас, снаб-

дивший перевод Мухаммеда-Хейдара обширными примечаниями, ничего не сообщает о положении Ат-Баши. Академик В.В. Бартольд в своем «Отчете о поездке с научной целью в Среднюю Азию», стр. 41–43, на основании сравнения сведений арабских географов с современным состоянием местности, пришел к заключению, что Атбаши или Ат-Баши находился недалеко от теперешнего селения Ат-Баши, на берегу реки того же имени на месте развалин, известных среди туземцев под именем Кошой-Кургана. Ср. также Bretschneider. *Mediaeval Researches*, II, 50, 227.

9. Арпа и Язи – две реки, которые вытекают из одной и той же группы холмов в восточном конце Ферганы. Арпа одновременно является одним из источников Ала-Буги и притоком Нарына и пересекает часть обширной равнины. Ср. N. Elias. *Tarikh-i-Rashidi*, стр. 42; Bretschneider, *Mediaeval Researches*, II, 227; Костенко. *Туркестан*, I, 241. В долине Арпы в начале XIV века находились зимние лагеря некоторых джугатайских принцев; ср. *Tarikh-i-Vassaf*, рукопись Публичной б-ки в Петрограде, V, 3, 24, л. 356. Это именно там была отпразднована свадьба Тимура (Зафер-Намэ, Кальк. изд., I, 236. *Petis de la Croix*, I, 255–256; *Tarikh-i-Rashidi*, стр. 42, 43. В. Бартольд. *Отчет*, стр. 45).

10. Абд-ар-Раззак, рук. № 574 ааа Аз. Музея, л. 113 говорит 400 (четыреста).

11. رقم نيدلا اب راجد راز سكه دي سررب هلك ني مكعب اراضق (вдруг Камар-ад-дин с 4 000 человек прибыл в место засады).

12. Адил-шах Джелаир был одним из эмиров Тимура, который после смерти отца последнего, Бахрам-Джелаира, передал ему власть над племенем Джелаир (*Petis de la Croix*, p. 252; *Tahikh-i-Rashidi*, p. 41; Зафер-Намэ, Кальк. изд., I, 253). Со времен третьего похода Тимура на Хорезм он взбунтовался вместе с Сары-Бугой и бежал к Камар-ад-дину (*Petis de la Croix*, I, 262–264. Зафер-Намэ, Кальк. изд., I, 263; *Tahikh-i-Rashidi*, 44 и 45). После смерти мирзы Джехангира Тимур, находившийся в Самарканде, узнал, что Адил-шах-Джелаир блуждал в горах Караджика с весьма немногочисленными спутниками и тотчас послал против него Барат-ходжу Кукельташа и Ильчи-Бугу в сопровождении только пятнадцати всадников. Последние ночью выступили из Самарканды и ехали целые ночи, пока не прибыли в Отрар, откуда взяли войска для преследования Адил-шаха, которого и нашли в месте, известном под именем Аксума; там они его схватили и предали законной казни (*Petis de la Croix*, I, 273; *Tarikh-i-Rashidi*, 49;

Зафер-Намэ, Кальк. изд., I, 273). Ср. также... рукопись Парижской национальной б-ки, Ancien fonds persan, № 67, л. 96b, где среди эмиров Тимура упоминается Адил-шах-Джелаир с заметкой, «что он сделался врагом Тимура и быть наказан». Ср. также Мирхонда «Раузатус-сафа», Лукновское изд. 1904 г., т. VI, стр. 34 и след.

13. Эмир Сары-Буга также принадлежал к племени Джелаир и взбунтовался одновременно с Адил-шахом, но после двух лет скитаний вернулся к Тимуру и был прощен (Tarikh-i-Rashidi, стр. 44, 45 и 49; Зафер-Намэ, Кальк. изд., I, 283, 273; Petis de la Croix, I, 273, 274).

14. Этот случай с Уч-Кара-Бахадуром рассказывается совершенно иначе в Зафер-Намэ. Для сравнения приведем соответствующий отрывок. (Кальк. изд., I, 268; Petis de la Croix, I, 268; Tarikh-i-Rashidi, 47): «Камар-ад-дин во второй раз принужден был бежать; Уч-Кара-Бахадур стал его преследовать и последовал за ним; пройдя немного, Камар-ад-дин вернулся с 8 слугами; его окружили и ранили стрелами его лошадь; сам он тоже получил много ран и спасся с трудом пеший и раненый». Нужно согласиться, что рассказ нашего анонимного автора более правдоподобен, чем рассказ Зафер-Намэ: трудно себе представить, каким образом Камар-ад-дин смог бы спастись пешим и раненым от солдат Уч-Кара-Бахадура, более многочисленных и ехавших верхом. У Мирхонда в «Раузатус-сафа» (Лукнов, изд. 1904, т. VI, стр. 37) этот случай рассказан так же, как у нашего анонимного автора с маленьким вариантом: Уч-Кара-Бахадур спасся благодаря милосердию Камар-ад-дина, который ему даровал жизнь за его мужество. В остальных подробностях рассказ Мирхонда буквально совпадает с рассказом Зафер-Намэ.

15. Аба-Кум встречается в Зафер-намэ в виду «Ата-Кум» в начале главы, говорящий о смерти Мирзы Джехангира: «Когда Тимур возвратился

из Ата-Кума и перешел Сейхун, он возвратился в Самарканд» (Зафер-Намэ, Кальк. изд., I, 268; Petis de la Croix, I; Tarikh-i-Rashidi, p. 47). В остальных трудах, восточных и европейских, которыми я имел возможность пользоваться, мне не удалось найти этого имени.

16. Мирек-Ака или Мир-Ака была матерью Худайдада и женой эмира Буладжи, сына Ильяс-хаджи-хана (Tarikh-i-Rashidi, pp. 38, 39; ср. рукописи Аз. Музея, № 574 ааа, л. 112b).

17. Зафер-Намэ обходит эти факты молчанием. Матла-ус-саадайн в главе, озаглавленной «События 779 года, рассказал о прибытии Камар-ад-дин и выступлении Тимура в Монголию», после рассказа о событиях, следовавших за возмущением Адил-шах Джелаира (ср. Petis de la Croix, т. II, pp. 264–269), говорит, что Тимур назначил в Кашгаре эмирзадэ Омар-Шейха и Хитай-Бахадура (л. 112b). В конце главы мы читаем, что «эмирзадэ Омар-Шейх и Хитай-Бахадур прибыли в Кашгаре; Хазрет-Ходжа-Оглан и Худайдад-Могол покинули город. Эмирзадэ Омар-Шейх захватил Эмирэ-Агу (مریم اغ), мать эмира Худайдада и гарем, отослал их в Самарканд и переселил жителей Кашгара в область Андижана».

18. Рассказ об этих событиях Абд-ар-Реззака в одинаковой мере подробен; но, несмотря на некоторые варианты, он сильно походит на рассказ нашего автора; это, конечно, указывает или на общий источник, или на использование Абд-ар-Реззаком труда нашего автора. Напротив, рассказ Зафер-Намэ совершенно иной, – он включает в себе много общих мест и выражений о роле битвы, но не сообщает ни собственных имен, ни состав войск; в общем, в нем не заключается ничего важного.

19. از كشرن آحتف – аз решик ан фетх (из-за зависти к этой победе).

20. روميت كنروا – Тимур Авренг (личное имя).

Библиографический список

1. Соегов, М. Уроженец Орла – один из первых доцентов БГУ, функционирующего с 1919 года / М. Соегов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6 (69). – С. 74–78.
2. Соегов, М. О деятельности одного любительского кружка, функционировавшего в Ашхабаде в 1903–1906 и 1914–1917 гг. / М. Соегов // Язык и культура. Научный интернет-журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета. – 2015. – № 21–22.
3. Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Издан при содействии и. д. начальника Закаспийской области генерал-майора Н. К. Калмакова. – Асхабад : Типография И. П. Александрова, 1917. – Вып. 3.
4. Мухитдинова, Ф. А. История политических и правовых учений Узбекистана : учебное пособие / А. Ф. Мухитдинова. – Ташкент : Изд-во ТГЮИ. – 2006. – 132 с.

5. Германов, В. А. Туркестанский кружок любителей археологии: примат науки или геополитики? [Электронный ресурс] / В. А. Германов. — Режим доступа: <http://mytashkent.uz/2010/02/25/turkestanskiy-kruzhok-lyubiteley-arheologii/> (дата обращения: 01.09.2016).
6. Цветков, В. Ж. Между белым югом и Сибирью: специфика управления в Закаспийской области в 1918–1920 гг. [Электронный ресурс] / В. Ж. Цветков. — Режим доступа: <http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/v-zh-tsvetkov-mezhdu-belym-yugom-i-sibiryu-spetsifika-upravleniya-v-zakaspijskoj-oblasti-v-1918-1920-gg.html> (дата обращения: 05.09.2016).
7. Söyegov, M. Yüzünde Çaşdaş Türkmençe Yazı Bulunan İlk Kağıt Paralar / M. Söyegov // Çağdaş Türk Dili. Ekim Sayı: 344. — Ankara, 2016. — S. 504–507.
8. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vostokoved.academic.ru/269> (дата обращения: 04.09.2016).
9. Соегов, М. Каракалпакское предание о Чингисхане, записанное в 1903 году, в свете данных «Родословного древа туркмен» и некоторых других источников / М. Соегов // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В. М. Наделяева) : материалы международной научной конференции (г. Кызыл, 20–23 мая 2012 г.). — Абакан : Хакасское книжное издательство, 2012. — С. 244–249.
10. Соегов, М. Произведения каракалпакского фольклора, опубликованные в 1917 году в Ашхабаде: Сказание о Едигее и Тохтамыше. Статья первая / М. Соегов // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан — 2009. — № 2. — С. 104–110.